

Однако цена на драгоценность продолжала неуклонно расти, Шао Жифэн, раздражённый, сжал ручку бархатного кресла и гневно произнёс:

— Они намеренно взвинчивают цену! Если она поднимется ещё выше, ещё... ещё выше — я не буду покупать! Кто богат, тот пусть и покупает!

Шэнь Цин наблюдал, как цена на драгоценность поднималась до безумных высот, и в конце концов она была продана за триста пятьдесят тысяч, удар молотка решил всё. Ему казалось, будто он смотрит какой-то фантастический спектакль, и, видя уныние Шао Жифэна, он даже почувствовал к нему жалость.

— Пойдём отсюда, — дёрнул он Шао Жифэна за рукав. — Пойдём посмотрим что-нибудь ещё. Разве господин Лу не говорил, что всё оплатит? Пошли, выбери себе что-нибудь по душе! Зачем вешаться на одном дереве?

После этого Шэнь Цин и Шао Жифэн провели за покупками целый день, отправив домой с десятков пакетов с товарами. Вернувшись, они обнаружили, что Лу Тяньмин уже уехал в офис. В душе Шэнь Цина камень упал с плеч. попрощавшись с Шао Жифэном, он поспешил обратно в больницу «Мария».

Он взял с собой несколько новых вещей, которые Шао Жифэн настойчиво вручил ему. Сначала он хотел отправить Лу Тяньмину сообщение с благодарностью, но у него не было личного номера телефона Лу Тяньмина, поэтому он решил поблагодарить его лично при следующей встрече.

— Ты прошлой ночью остался ночевать в апартаментах Лу Тяньмина?

Спустя некоторое время Лян Фэн, накинув белый халат, прислонился к креслу, просматривая истории болезни, бросил взгляд на Шэнь Цина, приподнял бровь и спросил:

— Переспали?

Шэнь Цин не ожидал такой прямолинейности и засуетился, качая головой:

— Нет, нет, ничего подобного...

— Он говорил с тобой о контракте? — Лян Фэн перешёл сразу к сути.

— Он говорил, что хочет продвинуть меня в нескольких фильмах, но... конкретно о контракте речь не заходила... — Шэнь Цин задумался, стараясь вспомнить. — Действительно не заходила.

— Без контракта на руках — всё это пустые слова, — Лян Фэн потер виски. — У него в руках две известные в стране агентства: медиакомпания «Голубая утренняя звезда» и кинокомпания «Шэньчжоу Сюйжи». Обе принадлежат консорциуму семьи Лу. «Голубая утренняя звезда» лучше всего умеет раскручивать молодых идиолов. Если ты подпишешь контракт, твоя карьера сильно расширится.

— Но я же не могу умолять... умолять его подписать со мной контракт? — Шэнь Цин нахмурился, почесал голову и откинулся на спинку дивана. — Я действительно ещё недостаточно зрел, возможно, он считает, что я пока не готов.

— Какой там зрелости не хватает, опыт приходит с практикой, — Лян Фэн усмехнулся. — Есть же молодые идолы, которых начинают раскручивать в четырнадцать-пятнадцать лет, тут

важны перспективы. Для тебя сейчас самое время начинать. Сейчас тебе нужно сделать так, чтобы Лу Тяньмин поскорее решил вопрос с твоим контрактом.

— Как? Но я правда не хочу иметь с ним никаких... никаких дел, — Шэнь Цин подумал про себя и угрюмо замолчал.

— Не будь ребёнком. Его компания сейчас одна из крупнейших в стране и самая профессиональная в раскрутке артистов. Хочешь всю жизнь бегать в массовке? Играть второстепенных? Быть дублёром? — Лян Фэн насмешливо продолжил. — Лу Тяньмин? Он человек, умеющий выжидать. Ладно, раз уж режиссёр Дуань Хун к тебе благоволит, позвони ему.

— ...Зачем звонить ему? — не понял Шэнь Цин.

— Позвони ему, пригласи на обед, он наверняка согласится, — Лян Фэн был раздражён его непонятливостью. — Изучи самостоятельно информацию об этих агентствах. Дуань Хун часто сотрудничает с медиакомпанией «Голубая утренняя звезда». Если он захочет тебя продвигать, завтра же с тобой подпишут контракт.

— Я... я не хочу его приглашать, — угрюмо пробормотал Шэнь Цин, вспомнив, как той ночью Дуань Хун прижал его к холодной стене, отчего у него свело желудок.

— Это не хочешь, то не хочешь. Неужели ты хочешь, чтобы тебя снова связали и выбросили в море, чтобы замять дело? — Голос Лян Фэна стал ледяным, его глаза потемнели, словно бездонная пропасть. — Хватит быть ребёнком. Мир таков: если не прилагать усилий, тебя просто выбросят за борт. Подумай как следует.

* * *

— Господин Лу, это годовой отчёт компании за этот месяц, а также то, о чём вы упоминали ранее...

Несколько дней спустя в офисе на верхнем этаже небоскрёба с видом на город помощник Лу Тяньмина почтительно подал документы и, запинаясь, произнёс:

— У меня есть кое-что...

— Что такое? — Лу Тяньмин приподнял брови, умело сверяя проекты в отчёте, почуввав неладное.

— Взгляните, пожалуйста, на это, — помощник выглядел неловко, осторожно положив на край стола пачку фотографий. — Мы выкупили эту новость у частных папарацци. Они сняли это несколько дней назад на площади Байсюэ в городе...

Лу Тяньмин прищурил глаза. На нескольких последовательных снимках, сделанных скрытой камерой, было видно, как Дуань Хун обнимал за плечи молодого парня, проходя через боковую дверь роскошного ресторана западной кухни. Возле стены они беседовали очень близко, Дуань Хун наклонился к юноше, флиртуя и смеясь, свет был тусклым, создавая двусмысленную атмосферу.

— Это тот молодой человек, за которым вы ранее наблюдали, Лян Аньжань, — осторожно добавил помощник. — Кажется, режиссёру Дуаню он очень нравится. Если эта новость будет опубликована... Боюсь, режиссёр Дуань немедленно опровергнет её, но на молодого человека

это повлияет...

— Он всего лишь неизвестный новый актёр, может прославиться благодаря слухам о связи с Дуань Хуном. Дуань Хун — очень осторожный человек. Эти фотографии он намеренно слил папарацци, — Лу Тяньмин, немного поразмыслив, холодно усмехнулся.

— Зачем режиссёру Дуаню это делать? — удивился помощник.

— Дуань Хун не только не станет опровергать, но и воспользуется ситуацией, чтобы признать свои романтические отношения с этим молодым человеком. Таким образом он сможет и раскрутить его, и показать публике свои карты, доказав, что этот человек принадлежит ему, — Лу Тяньмин лениво откинулся в кресле, его взгляд стал глубоким. — На этот раз Дуань Хун и вправду серьёзно увлёкся.

Помощник уже собирался что-то сказать, но, увидев мрачный и холодный взгляд Лу Тяньмина, благоразумно закрыл рот.

— Помни, не связывайся с беспорядочными слухами, особенно не путайся с мелкими знаменитостями третьего-четвёртого эшелона — это испортит твою же репутацию. Если уж пускать слухи, то связывайся с уважаемыми людьми, понял?

— Какие слухи, ничего такого нет, — Шэнь Цин зевнул, лёжа на диване и доедая коробку лапши быстрого приготовления, которую у него тут же выхватил Лян Фэн.

— Следи за фигурой и имиджем, ешь меньше такой дряни, — Лян Фэн швырнул лапшу в мусорное ведро и с недовольством отчитал его. — Ты уже две недели встречаешься с Дуань Хуном, договорился о контракте с «Голубой утренней звездой»?

— Да, режиссёр Дуань дал мне это, — Шэнь Цин кое-что вспомнил, порылся в рюкзаке и вытащил пачку документов. — Просто так... обычным тоном сказал подписать. Компания хорошая, он может познакомить с друзьями, которые позаботятся обо мне.

— Так и есть, — Лян Фэн был немного удивлён, взял документы и пролистал несколько страниц. — Контрактные документы «Голубой утренней звезды». Ты подписал?

— Ммм, хотел сначала показать тебе, — Шэнь Цин налил себе стакан молока. Характер Дуань Хуна был прямым, он славился своей принципиальностью, и общаться с ним было куда проще, чем с таким скрытным предпринимателем, как Лу Тяньмин. Он лишь слегка поинтересовался насчёт контракта, а Дуань Хун тут же взял это на себя, заранее заверил его и написал рекомендательное письмо.

— Похоже, Дуань Хун и вправду к тебе расположен. Он ничего с тобой не делал? — Голос Лян Фэна был холодным. Шэнь Цин нахмурился, взглянув на него. Их страстный поцелуй казался теперь сном, растаявшим за ледяной маской Лян Фэна, как будто ничего и не было.

— Нет... Просто разговаривали, он меня повсюду водил, — Шэнь Цин прикусил губу. — Сказал взять недельный отпуск, а потом явиться в медиакомпанию «Голубая утренняя звезда».

— Приходи вовремя, я пойду с тобой, — Лян Фэн встал, снял белый халат и повесил на вешалку. — Если контракт будет успешно подписан, я обращусь к Дуань Хуну с просьбой позволить мне стать твоим агентом.

Несколько часов спустя они сидели в конференц-зале «Голубой утренней звезды». Подтянутый

мужчина с короткой стрижкой слегка кивнул им и протянул руку Шэнь Цину.

— Меня зовут Линь Юань, я арт-директор «Голубой утренней звезды», тобой займусь сначала я, — он пожал руку Шэнь Цину, затем кивнул Лян Фэну. — Садитесь, познакомлю с остальными коллегами.

— В «Голубой утренней звезде» сейчас пять основных актёров. Первый — тот, с кем ты уже работал, большая звезда Чу, — Линь Юань скрестил руки на груди, откинувшись в кресле. — Чу Жань, наш звезда-мачо, сейчас уехал в Европу на съёмки другого фильма. Затем Шэнь Мяо и Не Синцюнь — молодые иконы-певцы. Фан Хай — главный актёр прочного среднего звена, идёт по пути тёплого, зрелого мужчины. И ты...

Он на мгновение задумался, глядя на Шэнь Цина, и повертел в руках ручку.

— Нам не хватает исцеляющего солнечного идола, с чистым и невинным обаянием. Так что хорошо поддерживай свой образ.

<http://bllate.org/book/15584/1391594>